

УДК 81'373

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-102-114

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ СОМАТИЗМОВ-ДИМИНУТИВОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Огольцева Е. В., Чжоу Юйфэй

Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ явления лексикализации как активного процесса в семантике существительных-диминов, называющих части тела человека. В центре внимания авторов полная или частичная утрата исходными формами их «ласкательных» и «экспрессивных» значений.

Процедура и методы. На фоне истории изучения феномена лексикализации анализируется семантическая структура уменьшительно-ласкательных форм, образованных на базе соматизмов. Ставится вопрос о причинах отсутствия диминов у некоторых существительных исследуемой группы. Подробно рассматривается природа полисемии уменьшительно-ласкательных форм. Для решения названных задач используются метод анализа словарных дефиниций, словообразовательный анализ, элементы семного анализа.

Результаты. Выявлены продуктивные и малопродуктивные словообразовательные модели, по которым в русском языке образуются диминовы от наименований частей тела (соматизмов); показаны семантические различия между вариантными формами. Исследован механизм формирования вторичных значений диминов-соматизмов. Вторичные номинации распределены по лексико-семантическим группам. Авторы приходят к выводу, что «уменьшительно-ласкательные формы» следует считать результатом процесса словообразования, поскольку они проявляют самостоятельность в развитии системы переносных значений. Регулярная лексикализация этих форм наглядно свидетельствует об условности границы между модификационным и мутационным словообразованием.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в лексикологию, морфологию, словообразование современного русского языка, а также в теорию номинации. Они могут быть использованы при составлении учебных словарей, предназначенных для иностранных учащихся.

Ключевые слова: диминутив, лексикализация, лексико-семантическая группа, полисемия, соматизм, уменьшительно-ласкательная форма, форма субъективной оценки

LEXICALIZATION OF SOMATIC DIMINUTIVES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

E. Ogoltseva, Zhou Yufei

Moscow State Pedagogical University

ul. Malaya Pirogovskaya 1 str. 1, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the phenomenon of lexicalization as an active process in the semantics of diminutive nouns naming parts of the human body. The authors focus on the complete or partial loss of the original forms of their “affectionate” and “expressive” meanings.

Methodology. The article analyzes the semantic structure of diminutive forms formed based on somaticisms against the background of the history of the study of the lexicalization phenomenon. The question is raised about the reasons for the absence of diminutives in some nouns of the studied group. The nature of the polysemy of diminutive forms is considered in detail. To solve these problems, the method of analyzing dictionary definitions, word-formation analysis, component analysis are used.

Results. Productive and unproductive word-formation models are revealed, according to which diminutives from the names of body parts (somatisms) are formed in the Russian language; semantic differences between variant forms are shown. The formation mechanism of diminutive-somatisms secondary meanings has been studied. Secondary nominations are divided into lexical-semantic groups. The authors come to the conclusion that “diminutive forms” should be considered the result of the word formation process, since they show independence in the development of the figurative meanings system. The regular lexicalization of these forms clearly indicates the conventionality of the boundary between modification and mutational word formation.

Research implications. The results of the study contribute to the lexicology, morphology, word formation of the modern Russian language, as well as to the theory of nomination. They can be used in compiling educational dictionaries intended for foreign students.

Keywords: diminutive, diminutive form, lexicalization, lexico-semantic group, polysemy, somatism, form of subjective assessment

Введение

Согласно сведениям «Лингвистического энциклопедического словаря» (ЛЭС), термин «лексикализация» используется для обозначения следующих весьма разнородных языковых явлений: 1) превращение служебной морфемы (аффикса) в слово: «акмеисты, футуристы и прочие -исты»; ультра- – «люди крайне реакционных убеждений»; 2) превращение словоформы или предложно-падежного сочетания в самостоятельное слово, например, наречие («верхом», «вниз», «замертво»), междометие («бабушки!», «караул!»); 3) превращение словосочетания в слово: «спасибо» из «спаси бог», «умалишённый», «заблагорассудится»; 4) фразеологизация, возникновение идиоматичного сочетания из свободного: «бить баклуши», «заморить червячка»¹. ЛЭС даёт следующее определение лексикализации: «превращение элемента языка (морфемы, словоформы) или сочетания элементов (словосочетания) в отдельное знаменательное слово или в другую эквивалентную ему словарную единицу (например, во фразеологизм)»². Далее авторы словарной статьи расширяют сферу использования рассматриваемого понятия, отмечая, что «под лексикализацией понимается также семантическое обособление одной из форм слова или части форм, на-

пример, форм мн. ч. существительных; ср. “бег” и “бега” (скачки), “вода” и “воды” (водные пространства)»³. Аналогичная трактовка термина “лексикализация” представлена в энциклопедии «Русский язык»⁴.

В других источниках это понятие трактуется гораздо уже – как «превращение сочетания слов в устойчивое словосочетание, функционирующее в языке в качестве эквивалента отдельного слова: *железная дорога, белый гриб, заработная плата, красная смородина*»⁵. Обратим внимание: если в ЛЭС в качестве лексикализованных словосочетаний приводятся фразеологические образные единицы, то в словаре Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой даются примеры безобразных устойчивых составных наименований, т. е. лексикализация сочетаний слов понимается принципиально иначе.

Отметим расплывчатость, неопределённость понятия «элемент языка» (ЛЭС). К примеру, относятся ли к «элементам языка» предложения? А слова слабо фразеологизированные или вовсе не идиоматичные, сближающиеся по этому признаку с формами слов (в частности, наименования детёнышей животных или отвлечённые существительные, т. е. модификационные производные и синтаксические дериваты)?

³ Там же. С. 259.

⁴ Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979. 431 с.

⁵ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. 2-ое изд. М.: Просвещение, 1976. С. 162.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 258–259.

² Там же.

Лексикализация противопоставляется грамматикализации как процессу, суть которого сводится к отвлечению от конкретного лексического содержания. Некоторые исследователи рассматривают эти явления в историко-лингвистическом ракурсе – как два важнейших взаимодополняющих механизма языковой эволюции, регулирующих тенденцией к асимметрии языкового знака [5, с. 29].

Некоторые особенности лексикализации диминутивов-соматизмов

Мы используем термин «лексикализация» для обозначения семантического переосмысления форм субъективной оценки, а точнее, уменьшительно-ласкательных форм. Суть такого переосмысления заключается в утрате словом первоначального (уменьшительно-ласкательного) значения и обретении этой «формой» значения нового, более конкретного. Это явление, при котором модификационное производное (*ручка, ушко, головка* ребёнка) становится мутационным, поскольку его лексическое значение осложняется новыми семами и более не совпадает со значением деривационным (*ручка* кресла, *ушко* иглы, *головка* стебля). Мы рассматриваем этот процесс на материале диминутивов-соматизмов. Случаев полной лексикализации (когда «диминутив» уже не употребляется в уменьшительно-ласкательном значении) в этой тематической группе относительно немного. Едва ли не единственный пример – существительное *коленце*: *Все, охваченные праздником и музыкой, выделывают ногами кренделя и коленца*¹; *А ещё хорошо бы, может быть, и в самом деле выйти замуж, выкинуть такое коленце, за старого друга, друга молодости, и уехать к нему в Евпаторию*². Чаще всего новое, не уменьшительное, лексическое значение стано-

вится полноправной частью семантической структуры соматизма-полисеманта.

Уменьшительно-ласкательные формы, или **ДИМИНУТИВЫ**, в академической грамматике XX в. рассматриваются в ряду так называемых «форм субъективной оценки», главным способом выражения которых являются суффиксы «с особой, эмоционально-экспрессивной окраской и выражением отношения говорящего к предмету, качеству, признаку». Окраска, которую придают словам суффиксы субъективной оценки – это оттенки «ласкательности, сочувствия, пренебрежения, презрения, уничижения, иронии, а также реального уменьшения или увеличения»³.

В русском языке наиболее высокой частотностью характеризуется значение реального уменьшения, которое нередко проявляется совместно с эмоциональной окраской «ласкательности». Последняя может быть и единственным видоизменением семантики исходного существительного. Существительные-диминутивы достаточно регулярно образуются от существительных разных лексико-грамматических разрядов и лексико-семантических групп. Это наименования лиц (*мужичок, Сонечка, папочка, дядюшка, сестрёнка*), животных (*собачка, коровушка, поросёночек, соловушко, курочка*), конкретных неодушевлённых предметов (*коробочка, фракончик, платище, карандашик*), растений (*травушка, розочка, берёзонька, тюльпанчик, кустик*), веществ (*киселёк, красочка, мастище, вино*). В рамках данной работы мы обратимся к довольно многочисленной лексико-семантической группе имён существительных – к наименованиям частей тела человека или животного («соматизмам»). Непосредственным предметом наших наблюдений являются уменьшительно-ласкательные формы, образованные от этих слов.

По определению Ф. О. Вакка, соматизмы (от греч. “soma” – “тело”) – «имена суще-

¹ Купер А. Истопник // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

² Грекова И. Дамский мастер // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

³ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. 2-е изд. М.: Просвещение, 1976. С. 478.

ствительные с исходным значением частей тела человека или животного» [2, с. 23]. Соматизмы представляют собой один из древнейших и наиболее употребительных пластов лексики любого языка, и русский язык в этом смысле не является исключением. Любое исследование соматической лексики и особенностей её функционирования в научных, научно-популярных, публицистических и художественных текстах – ценный источник сведений о языковой картине мира, о системе ценностей того или иного языкового коллектива. По мнению А. М. Эмировой, «человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека», в связи с чем «ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего мира человеку “удобнее” соотносить прежде всего с частями своего тела» [20, с. 54].

Соматизмы в последние два-три десятилетия исследуются в разных аспектах: историко-лингвистическом, фразеологическом, семасиологическом; ими интересуются учёные, работающие в области когнитивной лингвистики, фольклористики, лингвокультурологии. В меньшей степени изучены деривационный потенциал соматизмов, степень их «словообразовательной активности» и семантика тех лексических единиц, которые от них образуются. В свою очередь, в этой сфере есть научная проблема, которая давно ждёт специального анализа: семантико-стилистическое «перерождение» соматизмов-димиутивов. Одним из первых учёных, заметивших это явление, был М. В. Ломоносов, который в своей «Российской грамматике» упоминает о способности экспрессивных «умалительных слов» становиться нейтральными (так, в семантической структуре слов *сверчок*, *мешок*, *горшок* суффикс *-ок* семантически пустой: он не несёт ни значения уменьшительности, ни субъективно-оценочного значения). М. В. Ломоносов рассматривает подобные лексические единицы как слова, «которые умалительных силу потеряли, только по всему видно, что они бывали некогда умалительными» [8, с. 167]. Несколько позднее, во второй

половине XVIII в., А. А. Барсов также ставит вопрос об утрате семантики уменьшительности существительными с суффиксами *-к*, *-ок*, *-иц*: ср. *лавка*, *девка*, *булавка*, *щенок*, *крыльцо* и др. У некоторых из этих слов (например, *девка*) произошла утрата экспрессивной, оценочной функции [1].

Процесс утраты димиутивами «ласкательного» и «экспрессивного» значений трактуется некоторыми учёными XIX–XX вв. как «лексикализация». Многие из подобных лексикализовавшихся впоследствии существительных активно функционировали в XVIII в., о чём свидетельствуют данные толковых словарей той эпохи. Так, в «Словаре русского языка XIII века» зафиксированы такие слова, как *внука* (ср. *внучка*), *ластка* (ср. *ласточка*) и др. К лексикализованным димиутивам могут быть отнесены также *спичка* (от «спица»), *пампушка* (от «пампуха» или «пампуша»); *пузырёк* (от «пузырь»), в семантике которых произошли заметные изменения, так что они уже не могут быть мотивированы своими этимологическими производящими.

Н. И. Греч также упоминает об анализируемом нами процессе: «Случается, что имя существительное, приняв окончание уменьшительного, совершенно изменяется в значении, например: *баба*, *бабка*, *бабочка*; *порох*, *порошок*; *невеста*, *невестка*; *образ*, *образец*, *образчик*» [6, с. 158].

Примерно о том же писал и Г. П. Павский: «Водица называется уменьшительным именем потому, что существует в языке однозначущее с ним слово вода; но корица не может называться уменьшительным именем коры, потому что значение сих слов неодинаково» [11, с. 69]. В качестве одной из причин подобного явления учёный отмечает утрату производящего слова или редкость его употребления: «Например, хотя есть слово *кус*, но так как оно редко употребляется, то производное от него имя кусок приняло только вид уменьшительного, а на самом деле не сделалось уменьшенным» [11, с. 33].

Из исследователей XX в. вопрос о лексикализации димиутивов одной из первых поставила И. В. Червенкова [16]. Позднее

эта проблематика освещалась в работах [10; 13; 15].

Решение вопроса о правомерности употребления термина «лексикализация» по отношению к диминутивам упирается, по сути, в проблему языкового статуса уменьшительно-ласкательных образований. Даже те диминутивы, которые, бесспорно, сохраняют живую связь со своими производящими, вызывают горячие споры среди лингвистов. Они рассматриваются в одном ряду с другими формами субъективной оценки (*чёрный – чёрненький, старый – староватый, худой – худющий, мама – мамочка, дом – домище, дом – домик, стол – столик, ухо – ушко, голова – головка* и проч.) и чисто условно именуются «формами», хотя на самом деле они как бы совмещают в себе признаки формо- и словообразования. Встречаются прямо противоположные мнения по поводу языкового статуса подобных пар. К примеру, А. А. Потебня подчёркивает необходимость «отличать объективную уменьшительность ... от ласкательности и пр., в коей выражается личное отношение говорящего к вещи...» [12, с. 92]. А. А. Шахматов в «Синтаксисе русского языка» отмечает: «Суффиксальные образования, относящиеся сюда, не видоизменяют реального значения основного слова: домик, домище, домишко обозначают то же представление, что и дом...» [18, с. 452–454]. Таким образом, А. А. Шахматов считает, что формы субъективной оценки есть именно «формы», но не особые лексические единицы, поскольку при деривации сохраняется лексико-грамматическая характеристика слова (часть речи) и его лексическое значение: эта категория «обнаруживается не морфологически, как прочие выше рассмотренные категории (число, конкретность – абстрактность, одушевлённость), а «путём словообразовательных суффиксов, дающих основание различать слова со значением увеличительным, уменьшительным, ласкательным, пренебрежительным» [18, с. 454]. Категории субъективной оценки в «Синтаксисе русского языка» посвящён особый параграф (§ 516), в котором

учёный рассматривает существительные со значениями увеличительности, уменьшительности, ласкательности, пренебрежительности.

Совершенно иначе квалифицирует подобные языковые единицы А. И. Соболевский: «Разница между именами простыми и именами увеличительными не синтаксическая и уж, конечно, не морфологическая, а лексикальная (т. е. лексическая. – Е. О., Ю. Ч.) [цит. по: 4, с. 101]». Иными словами, учёный считает, что «дом» и «домик», «красный» и «красненький» – разные слова, а не формы одного слова. Эта точка зрения в принципе продолжает традицию, идущую от трудов М. В. Ломоносова, который отмечал недостаточную регулярность образования анализируемых форм: «...великая часть имён не имеет некоторых увеличительных и уменьшительных» [8, с. 100]. Формообразование отличается от словообразования в первую очередь высокой степенью регулярности, «безотказностью» деривационного процесса.

Мы будем считать уменьшительно-ласкательные формы проявлением словопроизводства (поскольку в образовании этих единиц задействованы именно словообразовательные средства), однако это одна из сфер деривации, занимающая пограничное положение с формообразованием. Именно поэтому мы считаем правомерным использование термина «лексикализация» по отношению к диминутивам, «обросшим» новыми значениями и развившим самостоятельную семантическую структуру.

Семантическая структура уменьшительно-ласкательных форм на базе соматизмов (на основе дефиниций МАС)

В рамках нашей работы мы обратимся к некоторым приёмам лексикографического описания диминутивов-соматизмов. В качестве источника языкового материала мы выбрали МАС¹. По данным этого словаря,

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985–1988.

из 66 лексических единиц, относящихся к ЛСГ «Части тела», 26 не имеют уменьшительно-ласкательных форм. В качестве факторов, препятствующих их образованию, можно отметить следующие: 1) сложную словообразовательную структуру соматизма, его этимологическая производность (*глазница, запястье, кишечник, ключица, лодыжка, мышца, подмышка, поясница, предплечье, туловище*); 2) принадлежность слова к пассивному словарному составу (ср. устар. *десница, ланиты, лава*); 3) морфологические препятствия; к примеру, диминутив не образуется на базе соматизма *лёгкие*, образованного субстантивацией; 4) особенности семантики исходного существительного; так, уменьшительно-ласкательные формы отсутствуют у некоторых наименований жидких тканей организма и жидкостей, выделяемых отдельными органами (*лимфа, желчь* и пр., но *кровушка!*). Среди экстралингвистических факторов можно отметить коммуникативную невостребованность уменьшительно-го значения на основе наименования той или иной части тела (*бедро, голень, кисть, нёбо, нерв, талия* и пр.). Некоторые соматизмы, которые, по сведениям МАС, не имеют уменьшительно-ласкательных форм, на самом деле потенциально способны их образовать. Например, *бёдрышко* (от «бедро»), *кишочка, кишочки* (от «кишка», «кишки»), *кожица* (от «кожа»), *печёнка, печёночка* (от «печень»), *пяточка* (от «пятка»), *ребрышко* (от «ребро»), *подбородочек* (от «подбородок»). Все эти диминутивы легко образуются по продуктивным моделям и появляются в речи сразу же, как только в них появляется необходимость. См. примеры из Национального корпуса: *Вначале с Женей были неприятности – в роддоме его для перестраховки настолько переинжектировали инъекциями антибиотиков, что нежные стенки детских кишочков не выдержали, начали отторгать пищу*¹; *У кривоногого были курчавые чёрные волосы, густые брови, сросшиеся на*

¹ Евтушенко Е. Волчий паспорт // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

*переносе, острый маленький подбородочек, быстрые, острые мышинные глазки*².

При многозначности мотиватора уменьшительно-ласкательная форма может семантически соотноситься не с наименованием части тела, а с другими лексико-семантическими вариантами (далее ЛСВ) производящего. Так, диминутив «*кисточка*» («уменьш. к кисть») связан не с первым значением существительного «кисть» («часть руки от запястья до конца пальцев»), а с его вторым, третьим и четвёртым значениями: '1. Скопление плодов или цветков на одной ветке, одном стебле; гроздь. 2. Пучок нитей, шнурков и т. п., служащий для украшения чего-л. 3. Прикреплённый к рукоятке пучок щетины, волоса или синтетических волокон, служащий для нанесения краски, клея и т. п. на какую-л. поверхность.'³ Диминутив «*поясок*» не соотносится с «пояс» в значении: '3. Наиболее узкая часть туловища между грудью и животом; талия'⁴, а уменьшительная форма «*тазик*» не связана с «таз» («Часть скелета человека и животных...»)⁵. Соматизмы-диминутивы образуются как по продуктивным, так и по малопродуктивным суффиксальным моделям:

1) существительные жен. р. и ср. р. с суффиксом **-к(а)/-очк(а)**: *бровка, головка, грудка, губка, коленка, ладошка, ножка, печёнка, ресничка (-и), ручка, сердечко, спинка, ушко(-и); шейка, щёчка; кисточка, косточка, пяточка (около 18 дериватов)*;

2) существительные муж. р. и ср. р. с суффиксом **-ик**: *волосик(и), животик, зубик, личико, лобик, мизинчик, носик, пальчик, плечико, ротик, хвостик (11 слов)*;

3) существительные муж. р. с суффиксом **-ок/-ек**: *волосок, глазок, желудочек,*

² Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

³ Кисточка // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1986. С. 52.

⁴ Поясок // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1987. С. 350–351.

⁵ Тазик // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1988. С. 330.

локоток, ноготок, носок, пупок, черепок, язычок (9 производных);

4) существительные жен. р и pl. t. с суффиксом *-ёнк/-онк*: *глазёнки, головёнка, ручонка* (3 деривата);

5) существительные ср. р. с суффиксом *-ышко(о)*: *горлышко, рёбрышко* (2 слова).

Как видим, самой регулярной в этой лексико-семантической группе оказалась модель с суффиксом *-к(а)* и его вариантами, на втором месте – модель с суффиксом *-ик*, на третьем – с суффиксами *-ок/-ек*. Единичными случаями представлены форманты *-иц* (*кожица*) и *-иц* (*коленице*). От некоторых соматизмов образуются по две уменьшительно-ласкательных формы; как правило, это диминутивы с суффиксами *-ок* и *-ик*: *волосок / волосик* (*волоски / волосики*); *глазок / глазик*; *носок / носик*. Наименования некоторых частей тела женского рода образуют целые ряды диминутивов при помощи суффиксов *-к(а)*, *-ёнк(а) / -онк(а)*, *-еньк(а)*, *-ушк(а)*: *головка, головёнка, головушка*; *ручка, рученька, ручонка*. Конкуренцию суффиксов *-к(а)* и *-ушк(а)* учёные отмечали ещё в середине XX в. Так, сопоставляя разные словообразовательные типы с общей деривационной функцией в аспекте динамики их продуктивности, А. Г. Черкасова (со ссылкой на «Граматику русского языка» 1953 г.) отмечает: «Производство ласкательных имён от основ существительных женского рода посредством суффиксов *-к(а)* и *-ушк(а)* сохранилось и является продуктивным. Только слова с суффиксом *-ушк(а)* «характерны для разговорной речи и просторечия» [17, с. 54].

В. В. Виноградов в монографии «Русский язык (грамматическое учение о слове)» упоминает о том, что «суффиксы *-ок* и *-ик* образуют иногда парные формы» [4, с. 100]. К. С. Аксаков заметил, что суффикс *-ик* по сравнению с суффиксом *-ок* более экспрессивен в тех случаях, когда параллельные формы на *-ик* и *-ок* не подвергаются лексической дифференциации и не обозначают разных вещей. «В именах мужского рода уменьшительные *-ок* и *-ик* совершенно одинакового значения: но там,

где встречаются оба окончания, есть отенок. Тогда окончание на *-ок* выражает просто уменьшенный вид предмета, между тем как в окончании на *-ик* слышится уже шутка, и если ещё не ласка, то любезность... видно, что уменьшенный, миниатюрный предмет представляется милым» [цит. по: 4, с. 97]).

Ещё более заметно семантическое различие между суффиксом *-к(а)* (*ручка, головка*) и *-ёнк(а) / -онк(а)* (*ручонка, головёнка*). Во втором случае коннотация явно другая: уничижительно-насмешливая, пренебрежительная. Случаи, подобные парам *ротик – роток*, на наш взгляд, могут быть отнесены к проявлениям суффиксальной синонимии. Такой подход к подобным парам принят в дериватологии довольно давно. А. Г. Черкасова, рассматривая данное явление в историческом аспекте, полагала, что «суффиксальные синонимы – это разные суффиксы, соединённые с одной и той же основой и обладающие одним общим значением» [17, с. 43]. Автор цитируемой статьи рассматривает синонимию суффиксов на примере пар однокоренных слов типа *супруга – супружница, немчин – немец, платёжник – плательщик, выпись – выписка, надея – надеяние, царство – царствие*, особо выделяя синонимические отношения в системе суффиксов, вносящих в имена существительные эмоциональную окраску: *икрица – икорка, жёнка – жёнушка – женишка* и т. д. [17, с. 52].

Соматизмы, в семантике которых проявляется только уменьшительно-ласкательное значение, относительно немногочисленны (около 12 случаев): *животик* ‘уменьш.-ласк. к живот’¹; *локоток* ‘уменьш.-ласк. к локоть’²; *лобик* ‘уменьш.-ласк. к лоб’³; *личико* ‘уменьш.-

¹ Животик // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985. С. 564.

² Локоток // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1986. С. 198.

³ Лобик // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1986. С. 194.

ласк. к лицо¹. Ср. также: *грудка, ладошки, пальчик, ротик*. Моносемантами, как правило, являются оценочные соматизмы с суффиксами *-ёнк/-онк*: *глазёнки, головёнка, ручонка*. В подобных случаях мы имеем дело с модификационными производными (лексическое значение деривата отличается от значения производящего слова лишь оценочной (ласкательной) семой, поэтому лексикографы используют отсылочный способ толкования). Тем не менее составители МАС располагают уменьшительно-ласкательные формы соматизмов в отдельных словарных статьях, что косвенно подтверждает признание их самостоятельными лексическими единицами.

Большая часть «уменьшительно-ласкательных форм», образованных на базе соматизмов, – это полисеманты. Так, в семантике диминутива *«горлышко»*, помимо первичного, уменьшительно-ласкательного, значения развивается вторичное, переносное: ‘2. Верхняя суженная часть сосуда’². См. также: *хвостик* ‘1. уменьш. к хвост (в 1 и 9 знач.) 2. Стебелёк, на котором сидит плод растения; плодоножка’³; *бровка* ‘уменьш. к бровь. 2. Линия резкого перелома склона, отделяющая верхнюю пологую его часть от нижележащего крутого участка склона, а также край канавы, кювета или обочины дороги’⁴. Вторые значения связаны с первым по признаку сходства, иными словами, в семантической структуре всех этих диминутивов имеет место метафорический перенос. В самом деле, *узкая часть сосуда* похожа на *горло* по местоположению, *плодоножка растения* похожа на *хвост* по форме и внешнему виду (это как бы не основная часть растения, и при этом она узкая и длинная, как хвостик животно-

го); *край склона или дороги* похож на *бровь* своей изогнутой и вытянутой формой и положением на границе глазной впадины. На наш взгляд, подобные вторичные ЛСВ являются результатом лексикализации первого, модификационного значения, которое по степени отвлечённости и по регулярности своего проявления близко к значениям грамматической природы.

По нашим наблюдениям, соматизмы-диминутивы развивают от двух до пяти подобных вторичных значений, между которыми не наблюдается никаких отношений иерархии: каждый ЛСВ – наименование нового предмета действительности. Вместе с тем все вторичные метафорические значения связаны с первым, безобразным, как бы соподчинены ему. Например, в семантике слова «волосок» три значения: *волосок* ‘уменьш. к волос (в 1 знач.); маленький, короткий волос’. 2. Бот. Нитевидный отросток на кожице растений; ворсинка. 3. Тонкая нить, пружинка, проволока в каком-л. механизме, приборе и т. п. ...’⁵.

Приведём примеры реализации всех трёх значений в контекстах: *Затем он стал меньше ростом, надменно раздул ноздри и сквозь зубы, при этом выщипывая волоски из воображаемых бакенбард, проговорил всё, что было написано о нём в письме*⁶; *Покрывая часто листья и стебли плотным войлоком, отмершие и наполненные воздухом волоски защищают растение от колебаний температуры и потери влаги, что свойственно главным образом высокогорным и пустынным растениям*⁷; *От лампочки расходятся во все стороны сотни прозрачных волосков*⁸.

Похожий случай – слово *косточка*, в семантике которого также три значения:

¹ Личико // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1986. С. 192.

² Горлышко // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985. С. 335.

³ Хвостик // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1988. С. 597.

⁴ Бровка // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985. С. 116.

⁵ Волосок // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985. С. 206.

⁶ Булгаков М. А. Театральный роман // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

⁷ Большая советская энциклопедия // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

⁸ Приручение света // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

‘1. уменьш. к *кость* (в 1, 2, 4 и 5 знач.). 2. Гибкая пластинка из китового уса, металлическая и т. п., вшиваемая в корсет, платье и т. п.; 3. Семя с твёрдой оболочкой в плодах некоторых растений’¹. Подобной семантической структурой характеризуются также *спинка* (5 значений); *ручка*, *плечико*, *носок* (по 4 значения), *сердечко* (3 значения). Очевидно, что в семантике анализируемых единиц много нерешённых, дискуссионных вопросов, в частности, проблема разграничения полисемии и омонимии применительно к системе вторичных значений диминутивов, вопрос о характере мотивации этих значений и др.

Формирование вторичных ЛСВ на базе уменьшительно-ласкательных форм, как правило, связано с изменением сферы употребления исходного деривата. Как правило, перед нами стёртые метафоры, образность которых подчинена целям номинации. Соматизмы-диминутивы нередко снабжены стилистическими пометами, указывающими на их книжный характер. Многие из них употребляются в сфере ботанической, зоологической и анатомической терминологии (ср. пометы «бот.», «зоол.» и «анат.»): **язычок**: 1. ‘Уменьш. язык (в 1 и 8 знач.). 2. Анат. Отросток заднего края мягкого неба у человека. 3. Бот. Небольшой вырост у основания пластинки листа злаковых и некоторых других растений ...’². К ботаническим терминам относятся также *волосок*, *хвостик*, *ушки*, *ноготки*; к зоологическим – *пупок*, к биологическим – *реснички* и т. д. Реже встречается помета «спец.» (*щёчка*, *пятка*, *носок*). Вместе с тем наблюдаются и такие случаи, когда диминутивы-соматизмы используются как разговорные варианты технических либо естественнонаучных терминов: **сердечко** ‘разг. Срединная, внутренняя часть каких-л. предметов, устройств’³. Последнее

слово характеризуется широкозначностью: оно может употребляться для обозначения внутренних частей, деталей самых разнообразных предметов.

В большинстве случаев вторичные значения, которые образуются на базе диминутива, не связаны с системой значений исходного соматизма. Так, у слова «**глаз**» прямое значение – ‘1) орган зрения; переносное значение, оттеночное – хорошее зрение; 2) глаз – способность видеть, зрение; 3) глаз (устар.) = “дурной глаз”’. Оба переносных значения являются метонимическими. У диминутива «**глазок**» мы наблюдаем совсем иную систему значений, причём все они метафорической природы: **глазок** ‘(мн. *глазки*). 1. Уменьш.-ласк. к *глаз* (в 1 знач.); маленький *глаз*. (мн. *глазки*). 2. Круглое пятно, иногда окаймленное цветным ободком (в окраске насекомых, птиц и др.). || Кружок в узоре, рисунке ткани, вышивки и т. п. 3. (мн. *глазки*). Разг. Небольшое (обычно круглое) отверстие в двери, стене для наблюдения, надзора. 4. (мн. *глазки*). Почка, срезаемая с растения для прививки. || Небольшое углубление на поверхности картофельного клубня’⁴. Первое, уменьшительно-ласкательное, значение непосредственно связано с первым значением производящего существительного, а все остальные являются результатом частичной лексикализации диминутива «**глазок**»; механизмом этого процесса является в основном метафора. «**Глазок**» на лепестках цветка – яркое, выделяющееся пятнышко в его расцветке, напоминающее по форме *глаз* (*глазок*). «**Глазок** двери» – отверстие круглой формы, в которое мы смотрим. «**Глазки**» на клубнях картофеля – небольшие углубления, похожие на глазные впадины: *Цветки полумахровые, диаметром около 6 см, ярко-красные с золотисто-жёлтым глазком, собраны в крупные, плотные соцветия*⁵; *Смотрю в глазок, под-*

¹ Косточка // *Словарь русского языка*: в 4 т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1986. С. 113.

² *Язычок* // *Словарь русского языка*: в 4 т. Т. 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1987. С. 781.

³ *Сердечко* // *Словарь русского языка*: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1988. С. 79.

⁴ *Глазок* // *Словарь русского языка*: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985. С. 314.

⁵ Турченкова О. Цветы у ваших ног // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

нимается освещённый лифт, спиной появляется Спиваков в кепке и вытаскивает чемодан¹; Если посадить **глазкí** отдельно, то урожай картошки будет примерно на 30–40% больше обычного².

Лексикализация соматизмов-диминутивов – живой, динамично развивающийся процесс. В текстах Национального корпуса русского языка можно встретить такие случаи употребления соматизмов-диминутивов, которые не зафиксированы словарями, однако, несомненно, активно функционируют в разных сферах коммуникации, постепенно формируя новые лексико-семантические варианты. Ср. «глазок видеокамеры» (Л. Петрушевская), «зелёный глазок приёмника» (Э. Лимонов), «глазок во льду» (А. Б. Сальников), «глазок прибора» (М. Ахмедова), «глазки светофора» (журнал «Знание – сила»).

Возможен и другой подход к анализируемому явлению. Вторичные ЛСВ диминутивов-соматизмов можно считать частным случаем метафорической мотивации, которую детально анализировали такие известные дериватологи, как В. В. Лопатин [9], Е. А. Земская [7], М. Б. Ташлыкова [14] И. А. Ширшов [19] и мн. др. При метафорической мотивации переносные значения производных не связаны непосредственно ни с прямыми (в данном случае это уменьшительно-ласкательное значение), ни с переносными значениями производящего существительного-соматизма – они рождаются как бы в самом словообразовательном акте. М. Б. Ташлыкова в своей статье 1994 г. в качестве одного из типов метафорической мотивации выделяет случаи, когда вторичные ЛСВ многозначного производного слова возникают «при отсутствии соотносительного по значению ЛСВ производящего» и «при отсутствии соотносительного прямого значения у самого производного слова» [14, с. 176].

¹ Спивакова С. Не всё // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

² Технология выращивания картофеля из глазков // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

Отмеченный нами тип мотивированности вторичных ЛСВ охватывает не все диминутивы. Так, в рамках другой тематической группы – «Животные» – многие переносные значения уменьшительно-ласкательных образований формируются непосредственно на базе прямых значений производящих или же на основе их же переносно-метафорических значений. Ср.: овечка ('о смирном, кротком человеке', ... уточка ('о плавно идущей женщине') ... и т. п. [3].

Соматизмы-диминутивы в их вторичных, «лексикализованных» вариантах могут обозначать: 1) части конкретных предметов, чаще всего названные по сходству с исходной частью тела по местоположению и (или) по форме: **горлышко** ('верхняя суженная часть сосуда'); **хвостик** ('стебелёк, на котором сидит плод растения; плодоножка'); **головка** ('передняя часть сапог, покрывающая пальцы и верхнюю часть ступни'); 2) растения и их части: **ноготок** ('народное название календулы'); **реснички** ('биол. тонкие нитевидные отростки на клетках животных, растений'); **волосок** ('нитевидный отросток на коже растений'); **кожица** ('наружный покров листьев, стебля и корня растений'); 3) части тела (похожие по местоположению, по форме на исходные части тела): **пупок** ('зоол. Нижняя мускульная часть желудка птиц'); **желудочек** ('2. Часть сердца, своими сокращениями обуславливающая движение крови по кровеносной системе; 3. Полость в головном мозге'). Встречаются также наименования участков местности (*бровка, щёки*), продуктов питания (*грудка, спинка, ушки*), частей одежды и различных аксессуаров, с ней связанных (*косточка, носок, ушко, плечико*), частей мебели (*ножка, спинка*).

Заключение

Таким образом, уменьшительно-ласкательные формы следует считать проявлением словопроизводства (поскольку в образовании этих единиц задействованы именно словообразовательные средства),

однако это одна из сфер деривации, занимающая пограничное положение с формообразованием. Поэтому мы считаем правомерным использование термина «лексикализация» по отношению к диминутивам, семантическая структура которых обогатилась новыми значениями.

Одна из больших групп существительных русского языка, от которых регулярно образуются уменьшительно-ласкательные формы, – части тела человека или животного (соматизмы). Соматизмы-диминутивы образуются по разным суффиксальным моделям; наиболее продуктивными являются суффиксы *-к(а) / -очк(а)*, *-ок / -ек* и *-ик*. Все эти дериваты рассматриваются в толковых словарях как самостоятельные слова.

Чаще всего уменьшительно-ласкательное значение является семантической базой для формирования одного или нескольких вторичных значений – лекси-

ко-семантических вариантов. Эти ЛСВ не связаны между собой отношениями иерархии, но соподчинены первому, модификационному значению, являясь результатом его метафорического (реже метонимического) преобразования: это наименования частей предметов, растений, технических устройств, предметов одежды, похожих на соответствующие части тела человека (животного) либо по форме, либо по местоположению.

Дальнейший анализ лексикализации соматизмов-диминутивов предполагает обращение как к устаревшим их значениям, так и к новым, появившимся в последние 2–3 десятилетия и зафиксированным словарями нового поколения, а также к индивидуально-авторскому употреблению, ещё не получившему лексикографического отражения.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсов А. А. Российская грамматика. М.: Московский государственный университет, 1981. 776 с.
2. Вакк Ф. А. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1964. 30 с.
3. Васильева Э. В. Метафорическая мотивация в свете языковой картины мира // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии: материалы всероссийской конференции, посвящённой 120-летию Томского университета, Томск, 27–29 марта 1998 г. Томск: Б. и., 1998. С. 111–113.
4. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / отв. ред. Г. А. Золотова. 3-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
5. Глинкина Л. А. Заметки о лексикализации и грамматикализации в аспекте лингводидактики // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2016. № 4 (386). С. 25–32.
6. Греч Н. И. Краткая русская грамматика. 12-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 152 с.
7. Земская Е. А. Виды семантических отношений словообразовательной мотивации // Wiener Slavistischer Almanach. 1984. Bd. 13. С. 337–349.
8. Ломоносов М. В. Российская грамматика. 5-е тисн. СПб.: Академия наук, 1788. 214 с.
9. Лопатин В. В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы словообразования. Т. 143. Ташкент: Б. и., 1975. С. 53–57.
10. Осипова Л. И. Закономерности словообразования и лексикализации диминутивов в русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской, 1968. 16 с.
11. Павский Г. П. Филологические наблюдения. СПб.: Тип. Императорская Российская академия, 1841. 141 с.
12. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. Т. 3. М.: Просвещение, 1968. 551 с.
13. Рассказова В. Х. Признаки уменьшительности в словообразовательной номинации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2002. 26 с.
14. Ташлыкова М. Б. Метафорическая мотивация и её место в словообразовательной системе // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках: семантика и функционирование. Ч. 1. Томск: Томский университет, 1994. С. 169–177.

15. Фуфаева И. В. Экспрессивные диминутивы в условиях конкуренции с нейтральными существительными: на материале русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2018. 28 с.
16. Червенкова И. В. О лексикализации уменьшительных существительных в современном русском языке // Филологические науки. 1961. № 2. С. 49–59.
17. Черкасова А. Г. Из истории словообразовательных синонимов // Учёные записки. Т. VI. В. II. Кафедра русского языка. Новгород: Б. и., 1962. С. 39–56.
18. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
19. Ширшов И. А. Типы словообразовательной мотивированности // Филологические науки. 1995. № 1. С. 41–54.
20. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент: Фан, 1988. 89 с.

REFERENCES

1. Barsov A. A. *Rossijskaya grammatika* [Russian Grammar]. Moscow, Moscow State University Publ., 1981. 776 p.
2. Vakk F. A. *O somaticheskoj frazeologii v sovremennom estonskomazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [On Somatic Phraseology in the Modern Estonian Language: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Tartu, 1964. 30 p.
3. Vasileva E. V. [Metaphorical Motivation in the Light of the Linguistic Picture of the World]. In: *Aktual'nye problemy derivatologii, motivologii, leksikografii: materialy vsrossijskoj konferencii, posvyashchyonnoj 120-letiyu Tomskogo universiteta, Tomsk, 27–29 marta 1998 g.* [Current Problems of Derivatology, Motiveology, Lexicography: Materials of the All-Russian Conference dedicated to the 120th anniversary of Tomsk University, Tomsk, March 27–29, 1998]. Tomsk, 1998, pp. 111–113.
4. Vinogradov V. V. *Russkij yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language (Grammatical Teaching about the Word)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 640 p.
5. Glinkina L. A. [Notes on Lexicalization and Grammaticalization in the Aspect of Linguodidactics]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology Sciences], 2016, no. 4 (386), pp. 25–32.
6. Grech N. I. *Kratkaya russkaya grammatika* [Brief Russian Grammar]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2011. 152 p.
7. Zemskaya E. A. [Types of Semantic Relations of Word-Formation Motivation]. In: *Wiener Slavistischer Almanach*, 1984, bd. 13, pp. 337–349.
8. Lomonosov M. V. *Rossijskaya grammatika* [Russian Grammar]. St. Petersburg, Akademiya nauk Publ., 1788. 214 p.
9. Lopatin V. V. [Metaphorical Motivation in Russian Word Formation]. In: *Aktual'nye problemy slovoobrazovaniya. T. 143* [Actual Problems of Word Formation. Vol. 143]. Tashkent, 1975, pp. 53–57.
10. Osipova L. I. *Zakonomernosti slovoobrazovaniya i leksikalizacii diminutivov v russkom literaturnomazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Patterns of Word Formation and Lexicalization of Diminutives in the Russian Literary Language: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, Moscow Regional Pedagogical Institute named after. N. K. Krupskaya, 1968. 16 p.
11. Pavskiy G. P. *Filologicheskie nablyudeniya* [Philological Observations]. St. Petersburg, Imperial Russian Academy Publ., 1841. 141 p.
12. Potebnya A. A. *Iz zapisok po russkoj grammatike. T. 3* [From Notes on Russian Grammar. Vol. 3]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1968. 551 p.
13. Rasskazova V. H. *Priznaki umen'shitel'nosti v slovoobrazovatel'noj nominacii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Signs of Diminutiveness in Word-Formation Nomination: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Krasnodar, 2002. 26 p.
14. Tashlykova M. B. [Metaphorical Motivation and Its Place in the Word-Formation System]. In: *Voprosy slovo- i formoobrazovaniya v indoevropskijhazykah: semantika i funkcionirovanie. Ch. 1* [Questions of Word and Form Formation in Indo-European Languages: Semantics and Functioning. Pt. 1]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1994, pp. 169–177.
15. Fufaeva I. V. *Ekspressivnye diminutivy v usloviyah konkurencii s nejtral'nymi sushchestvitel'nymi: na materiale russkogoazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Expressive Diminutives in Competition with Neutral Nouns: On the Material of the Russian Language: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2018. 28 p.

16. Chervenкова I. V. [On the Lexicalization of Diminutive Nouns in Modern Russian]. In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1961, no. 2, pp. 49–59.
17. Cherkasova A. G. [From the History of Word-Formation Synonyms]. In: *Uchyonye zapiski. T. VI. V. II. Kafedra russkogo yazyka* [Scientific Notes, vol. VI, no. II: Department of Russian Language]. Novgorod, 1962, pp. 39–56.
18. Shahmatov A. A. *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of the Russian Language]. Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1941. 620 p.
19. Shirshov I. A. [Types of Word-Formation Motivation]. In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1995, no. 1, pp. 41–54.
20. Emirova A. M. *Russkaya frazeologiya v kommunikativnom aspekte* [Russian Phraseology in the Communicative Aspect]. Tashkent, Fan Publ., 1988. 89 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Огольцева Екатерина Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета; профессор кафедры славянской филологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета;
e-mail: tertiumcomp@mail.ru

Чжоу Юйфэй – аспирант кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета;
e-mail: fzyf9533@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Ogoltseva – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Department of the Russian Language; Prof., Department of Slavic Philology, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities;
e-mail: tertiumcomp@mail.ru

Zhou Yufei – Postgraduate Student, Department of the Russian Language, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: fzyf9533@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Огольцева Е. В., Чжоу Юйфэй. Лексикализация соматизмов-диминутивов в русском языке // Отечественная филология. 2023. № 5. С. 102–114.

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-102-114

FOR CITATION

Ogoltseva E. V., Zhou Yufei. Lexicalization of Somatic Diminutives in the Russian Language. In: *Russian Studies in Philology*, 2023, no. 5, pp. 102–114.

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-102-114